

Простодушный Жун Юй выглядел довольно глупо, услышав, что Цинь Чэн умеет чинить машины. В его застывшем взгляде читалось восхищение женщиной.

— Как же я хочу стать таким же разносторонним, как ты.

Улыбка Цинь Чэна не сходила с лица, и он с «неохотой» скромничал.

— Хотя мы знакомы не так давно, но, похоже, мои возможности уже позволили тебе узнать меня полностью. У тебя вкус куда лучше, чем у твоего брата. Впрочем, умение чинить машины — это просто хобби...

Мужчина на мгновение замолчал, а затем спросил Жун Юя.

— Тебе нравятся гонки? Есть интерес? Как-нибудь найду время и прокачу тебя с ветерком.

Слова «ты такой крутой» Жун Юй уже устал повторять.

— Я... Я видел их только по телевизору, это так захватывающе...

Похоже, интерес был настоящий. Цинь Чэн запомнил это.

— Ну и отлично. Как будет время, отвезу тебя проверить на практике. Давай лучше займемся десертом. Что еще нужно подготовить? Я помогу.

Сказав это, Цинь Чэн встал с высокого стула. Он заметил на столе несколько капель пролитого молока и хотел повернуться, чтобы найти тряпку и еще раз продемонстрировать свою наблюдательность.

В результате раздался громкий стук «бам» — он, будучи слишком высоким, ударился головой о навесной шкафчик наверху. Звук был оглушительный.

Жун Юй даже не успел его предупредить, как лоб Цинь Чэна плотно стукнулся о шкаф.

— Извини!

Цинь Чэн хотел сказать, что всё в порядке, и только поднял голову, как его прямой нос снова врезался в грубую кромку шкафчика!

Атмосфера стала до неприличия неловкой.

Жун Юй встал на цыпочки и, подняв руку, едва достал до головы Цинь Чэна.

С трудом он оттащил мужчину, который от удара о шкафчик впал в ступор, к столу, повернулся и пошел в холодильник за льдом.

Через полминуты Цинь Чэн — первый красавец Фуюня, универсальный Альфа — сидел на высоком стуле, позволяя Жун Юю делать ему холодный компресс.

Жун Юй привык видеть мужчину в его обычном важном и самоуверенном виде, подобно петуху, управляющему страной. Сейчас же, глядя на смущенное лицо Цинь Чэна, он не мог удержаться от улыбки.

— Ты слишком высокий. Я всего лишь метр семьдесят пять в высоту, а при ремонте это не учли.

Нос Цинь Чэна ныл.

— Это не твоя вина. Виноваты мои длинные ноги, которым некуда деваться, и мой рост в метр девяносто.

— Вау, какой высокий.

— М-м.

Крем был взбит. Цинь Чэн стоял сбоку и наблюдал, как Жун Юй растворяет пищевой краситель в креме, перемешивает его, а затем выдавливает маленькие розово-белые цветочки на только что вынутые из духовки кексы.

Невольно он вспомнил те ночи, когда у Жун Юя была течка. Кожа маленького Омеги была похожа на мягкий сладкий белый крем, а колени и другие суставы из-за жара становились чувствительными и розовыми. Весь он был похож на вкусный пирог, которого Цинь Чэн съел без остатка...

Звук открывающейся двери вернул Цинь Чэна, солидного на вид, но с головой, полной грязных мыслей, в реальность. Вошел подрабатывающий в магазине, студент Университета Фуюня.

Увидев в магазине мужчину в костюме с подавляющей аурой, он решил, что ошибся дверью.

Жун Юй упаковал десерты, представил Цинь Чэна и студента-первокурсника друг другу, после чего они с Цинь Чэном поехали в больницу.

У Ин Ихана действительно не было ничего серьезного, просто его бабушка и дедушка настаивали на том, чтобы он остался в больнице для восстановления.

Жун Юй еще раз принес ему свои извинения и получил в ответ кучу комплиментов в адрес своего брата.

Жун Юю нужно было навестить дедушку Вана, который тоже лежал в этой больнице. В последние дни у него было много дел, и он не успел поинтересоваться состоянием здоровья старика после операции.

Цинь Чэн решил просто сесть на скамейку снаружи и подождать его.

Как только он сел, позвонил старый друг.

— Алло.

Тот на той end начал ругаться матом.

— Лао Цинь, ты совсем не человек! В конце концов, мы трое росли вместе с детства. И пусть в эти годы я не раз тебя подводил, но такое большое дело ты не мог не сообщить мне и Лао Лину заранее!

Цинь Чэн неспешно закинул ногу на ногу, его длинная рука без телефона лежала на краю скамейки.

— Какое большое дело? Младший господин Цзя, ты опять здесь издеваешься надо мной из-за того, что я впервые переспал с человеком?

— Твою мать... Лао Лин... Лао Цинь, похоже, еще не знает об этом!

Очевидно, два друга Цинь Чэна были вместе. Он пошевелил шеей и снова спросил.

— Что вы там слышали?

Из трубки донесся спокойный голос другого друга.

— Лао Цинь, похоже, тебя подставили. Посмотри на телефон, новости или приложения в уведомлениях все пишут про тебя — «Первый золотой холостяк города Фуюнь, старший сын семьи Цинь, нашел истинную любовь и скоро сыграет пышную свадьбу».

—

Цинь Чэн убрал телефон от уха и потянул вниз шторку уведомлений. Там он увидел одно сообщение. Он прикусил язык с одной стороны рта и с интересом нажал на него.

В уведомлении говорилось, что они получили эксклюзивную информацию от «осведомленного лица». Старший сын семьи Цинь, возглавляющий недвижимость в городе Фуюнь, долго встречался втайне, зарегистрировал брак на прошлой неделе, и в этом месяце состоится грандиозная свадьба.

Внутри также подробно описывалась ситуация с Цинь Чэном и его «истинной любовью»: роман между старшекурсником и младшекурсником в кампусе, выдающаяся пара, подходящая друг другу...

Двух людей, которые даже не знали, что собираются сыграть свадьбу, расхваливали до небес.

Цинь Чэн пролистал еще несколько сообщений, содержание было одинаковым. С первого взгляда было понятно, что они из одного и того же пресс-релиза.

В глазах других это было просто демонстрацией богатства богатой семьи, но настоящая ситуация заключалась в том, что кто-то заставлял Цинь Чэна обнародовать свою «истинную любовь».

— Лао Цинь? Алло, Лао Цинь... Ты видел?

Цинь Чэн прищурился, все понял и холодным голосом произнес:

— Это Лю Мэй.

Тот end тоже только сейчас додумался до этого результата и вздохнул.

— Эта женщина действительно не перестает ракостить. Разве она не боится, что когда твой отец однажды уйдет, вы с братом не оставите ее в покое?

Цинь Чэн холодно хмыкнул.

— Разве это не предварительная самозащита? Сначала пусть весь город узнает, что у меня есть истинная любовь, чтобы потом можно было искать возможность втиснуть негативную информацию обо мне. Вдруг мне однажды станет не по душе и я захочу ее прикончить, а у нее будет еще один рычаг давления в руках. Эта женщина действительно хитра, не зря моя мама не смогла ее победить.

Взгляд Цинь Чэна становился все мрачнее. Стоило ему подумать о том, что его мать погибла насильственной смертью, как убийство, скрытое в его глазах, выходило наружу.

— И как ты планируешь с ней разобраться?

Цинь Чэн уставился на пустую улицу впереди.

— Раз она хочет со мной соперничать, то я хорошо повеселю эту бесстыдную женщину.

.....

Когда Жун Юй подошел, мужчина уже повесил трубку. Увидев, что Жун Юй держит в руках раскрывшийся профитроль, он немного удивился.

— Он некрасивый. Я боялся, что однокласснику Сяобэй не понравится, поэтому вынул его. Хочешь попробовать?

На самом деле Жун Юй изначально хотел угостить Цинь Чэна десертом, но он считал, что высокий и холодный Альфа вряд ли любит сладости. Но когда он увидел, что высокий парень Ин Ихан проявил интерес к его десертам, он достал профитроль с самым большим количеством крема.

Цинь Чэн серьезно осмотрел маленькую штучку в руке Омеги, от которой исходил густой сладкий аромат. Его мама при жизни больше всего любила печь такие сладкие и приторные пирожные.

Жун Юй улыбнулся, сжав губы, и очень серьезно сказал Цинь Чэну.

— Не думай, что он некрасивый, он просто сладкий до взрыва.

Цинь Чэн:

—

Кто тут сладкий до взрыва? У этого маленького Омеги есть правильное самосознание?

Маленькая сцена:

— Попробуй, что слаще: сливки или ванильное варенье?

— Ты слаще.

— ...

— Когда у тебя в следующем месяце начнется течка, мы изучим новый способ поедания сливок, хорошо? — Цинь Чэн непристойно ухмыльнулся.

— Извращенец... — Жун Сяобэй закрыл лицо руками.

Цинь Чэн накормил Жун Юя ужином в ресторане, а затем отвез его домой. Насчет сообщений о том, что они собираются пожениться, Цинь Чэн и Жун Юй обсудили это вместе.

У Жун Юя особых мнений не было, главное — посмотреть на Цинь Чэна. Цинь Чэн предвидел события, которые произойдут в дальнейшем, но не сообщил Жун Юю своих мыслей в то время.

Когда Майбах доехал до дома Жун Юя, на улице уже стемнело. Поскольку они должны были «сотрудничать» и пожениться на год, Жун Юю нужно было кое-что ясно обсудить с Цинь Чэном, поэтому он пригласил его зайти к нему домой выпить воды.

Однако, как только Жун Юй и мужчина поднялись на первый этаж, в коридоре их ударил в нос резкий запах алкоголя, смешанный с вонью дешевых сигарет. Запах был очень ненормальным.

Жун Юй даже не успел среагировать, как Цинь Чэн быстро закрыл ему рот и нос рукой.

— Это феромоны Альфы, какой-то мужчина в состоянии течки. Цинь Чэн поднял острый взгляд, ища источник запаха.

Жун Юй сразу понял происхождение запаха и в страхе обеими руками вцепился в одежду Цинь Чэна, издавая звуки «у-у».

Мужчина осторожно ослабил хватку, и только тогда Жун Юй смог выговорить.

— Это... мой сосед...

<http://bllate.org/book/16806/1545410>